

THE
NEW REVIEW
Новый Журнал

Основатели М. Алданов и М. Цетлин — 1942

С 1946 по 1959 редактор М. Карпович

С 1959 по 1966 редакция: Р. Гуль, Ю. Денике, Н. Тимашев

С 1966 по 1975 редактор Роман Гуль

С 1975 по 1976 редакция: Р. Гуль (главный редактор),

Г. Андреев, Л. Ржевский

1978-1981 редактор Роман Гуль

1981-1983 редакция: Роман Гуль (гл. редактор)

Е. Магеровский

1984-1986 редакция: Роман Гуль (гл. редактор),

Ю. Кашкаров, Е. Магеровский

1986 редакционная коллегия

сорок седьмой год издания

Редакционная коллегия:

Ю. Д. Кашкаров

В. П. Крейд

М. И. Раев

В. М. Сечкарев

И. В. Чиннов

З. О. Юрьева

Секретарь редакции:

А. Н. Тюрин

Обложка работы Мстислава Добужинского

THE NEW REVIEW
MARCH 1988

© THE NEW REVIEW

Присланные рукописи не возвращаются

NEW REVIEW (ISSN 0029-5337) is published quarterly by New Review Inc., 611 Broadway, #842, New York, N.Y. 10012. Second Class postage paid at New York, N.Y. Publication No. 596680. POSTMASTER: Send address changes to the New Review, 611 Broadway, #842, New York, N.Y. 10012.

СОДЕРЖАНИЕ

<i>В. Яновский</i> — По ту сторону времени. Роман	5
<i>Ю. Балтрушайтис</i> — Стихи	47
<i>Ильяд</i> — Посмертные труды	49
<i>Е. Замятин</i> — Из литературного наследия. <i>Публикация А. Тюрин</i>	77
<i>В. Перелешин</i> — Стихи	87
<i>Е. Федорова</i> — "Обойден и замкнут круг"	91
<i>М. Крекс</i> — Зимний речитатив	113
<i>М. Фельдман</i> — Стихи	116
<i>И. Поярков</i> — Стихи	118
<i>К. Ушаков</i> — Серп и молот	120
<i>Ю. Тролль</i> — Пасьянс "Будуар"	148
<i>Вл. Купченко</i> — "Лучший друг слова"	154
<i>А. Штротас</i> — В мире образов и идей Александра Галича	168

ВОСПОМИНАНИЯ И ДОКУМЕНТЫ

<i>Н.В. Поленова</i> — Е.Д. Поленова и М.В. Якунчикова. In memoriam	201
<i>В.Н. Челищев</i> — Из воспоминаний	229
Письма <i>М. Шагинян</i> к <i>З. Гиппиус</i> . Публикация <i>А. Тюрин</i>	248

ПОЛИТИКА И КУЛЬТУРА

<i>Р. Кириенштейн</i> — Милитаризация промышленности в СССР	281
--	-----

СООБЩЕНИЯ И ЗАМЕТКИ

<i>В. Крейд</i> — Неизвестные строки <i>О. Мандельштама</i> ; <i>А. Иванов</i> — К истории могилы <i>Л.Ф. Достоевской</i>	292
--	-----

БИБЛИОГРАФИЯ

- Э. Мелтон* — Русский крестьянин глазами Запада — новые работы американских ученых; *Е. Филип-Юзвигг* — Отклики. Сборник статей памяти Н.И. Ульянова; *Т. Фесенко* — Ю. Терапиано. Литературная жизнь русского Парижа за полвека; *М. Раев* — Modern Greek Studies Yearbook. 1985-1987; *М. Раев* — R.H. Johnston. "New Mecca, New Babylon" — Paris and the Russian Exiles. 1920-1945298

СООБЩЕНИЯ И ЗАМЕТКИ

НЕИЗВЕСТНЫЕ СТРОКИ О. МАНДЕЛЬШТАМА

Основанный Н. Гумилевым в 1911 г. "Цех поэтов" изначально был организацией чрезвычайно широкой. Двери "Цеха" были открыты не только будущим акмеистам (определившимся как школа в 1912 г.), но и таким далеким от акмеизма поэтам, как Блок, Хлебников, Клюев. Имелись и другие многочисленные признаки широты взглядов. С одной стороны, в "Цехе" насаждалась строгая дисциплина, с другой, — после цеховых заседаний за ужином царила атмосфера непринужденной шутки, в которой и зародилась знаменитая, но неизученная "Антология античной глупости". Стихи, сочиняемые для этой антологии, не записывались — это была устная традиция "Цеха". О ней вспоминала Ахматова в связи с О. Мандельштамом: он "был щедрым сотрудником "Антологии античной глупости", которую члены "Цеха поэтов" сочиняли (почти все, кроме меня) за ужином".

До сих пор остается малоизвестным, если вообще известным фактом, что начало этой "Антологии" было положено историком литературы Василием Васильевичем Гиппиусом. Тогда еще 22-летний студент Петербургского университета, ученик С. Венгерова, Гиппиус видел себя в большей мере поэтом, чем филологом, и в изобилии сочинял посредственные стихи. Осенью 1912 г. он прочитал в квартире М. Лозинского, где по пятницам собирались сотрудники только что основанного журнала "Гиперборей", свои шуточные стихи:

По пятницам в "Гиперборее"
Расцвет литературных роз...
Выходит Михаил Лозинский,
Покуривая и шутя,
Рукой лелея исполинской
Свое журнальное дитя.
У Николая Гумилева
Высоко задрана нога,

Для романтического лова,
Нанизывая жемчуга.
Пусть в Царском громко плачет Лева,
У Николая Гумилева
Высоко задрана нога.

Мемуаристы сохранили и другие варианты этой стихотворной шутки. Вслед за этим стихотворением началась уже собственно "античная глупость", лучший пример которой очень часто цитировали, хотя также неоднозначно, с вариантами, как и подобает стихам, которых никто не удосужился своевременно записать:

- Лесбия, где ты была? — Я лежала в объятиях Морфея.
- Женщина! Ты солгала: в них я покоился сам.

Эти гекзаметры обычно приписываются Мандельштаму. Они включены в Собрание сочинений Мандельштама под ред. Г. Струве и Б. Филиппова как стихотворение, несомненно написанное Мандельштамом. Впрочем, несомненного тут очень мало.

Во-первых, дата под стихотворением — 1911 г. внушает сомнение. Выводится она из воспоминаний Г. А. Рабиновича, в молодости дружившего с Мандельштамом. В соответствии с этими воспоминаниями Мандельштам прочел свои гекзаметры в декабре 1911 г., явившись в "Бродячую собаку". Но сделать Мандельштам этого не мог, так как "Бродячая собака" открылась только в ночь на новый 1912 год.

Во-вторых, сомнение вызывает утверждение редакторов собрания сочинений Мандельштама, писавших в своих комментариях, что это двустишие было "впервые опубликовано в "Воздушных путях", альм. III, Нью-Йорк, 1963". На самом деле эти гекзаметры были опубликованы почти на сорок лет раньше, а именно в воспоминаниях Г. Иванова "Китайские тени" в 1924 г. И в смысле верности передачи текста и в смысле атрибуции Г. Иванов, безусловно, имел все преимущества перед Г. А. Рабиновичем, который, кроме Мандельштама, никого близко из гумилевского круга поэтов не знал. Услышав эти стихи впервые от Мандельштама, Г. А. Рабинович и приписал ему авторство. Случилось это через полвека после того, как он слышал эти строки в чтении Мандельштама. Г. Иванов, знавший лично всех участников "Цеха поэтов" и писавший свои воспоминания через сравнительно непродолжительное время, предложил другую версию. Для Г. Иванова, впрочем, это даже не версия, а не подлежащий сомнению факт. Вот что он писал в одном своем мемуарном очерке, затерявшемся в старых газетах и до

сих пор не ставшим достоянием литературоведения. Эпизод имел место в "Бродячей собаке". "За "поэтическим" столом идет упражнение в писании "античных глупостей". Это особый вид стихов, только что изобретенный. Надо написать двустишие в античном духе гекзаметром, выражающее какую-нибудь точную и глупую мысль. Все стараются — кто бормочет про себя, кто скрипит карандашом. Потом читают по очереди. Первый приз получает М. Лозинский — его двустишие действительно великолепно:

- Лесбия, где ты была? — Я лежала в объятьях Морфея.
— Женщина! Ты солгала: в них я покоился сам.

Под аплодисменты ведут автора этого маленького шедевра записывать его в "книгу Бродячей собаки", фольант в квадратный аршин величиной, переплетенный в свиную кожу" ("Звено", 28 июля 1924).

Обратим внимание: речь идет о *двустишиях*. Вл. Пяст в своих знаменитых, но вот уже как шестьдесят лет не переиздававшихся мемуарах ("Встречи") приводит еще один образец "античной глупости", на этот раз действительно написанный О. Мандельштамом:

Ванну, хозяин, прими, но принимай и гостей.

У Пяста эта строка сопровождалась пояснением: "В квартире сына Леонида (Михаила Леонидовича Лозинского — В.К.) были разверсты широкошумные краны. В назидание ему говорилось: "Ванну, хозяин, прими, но принимай и гостей". В. Пяст забыл упомянуть, что это было двустишие, и если бы он вспомнил первую строку, то и не понадобились бы ему пояснения. Именно как "однострок", а не как двустишие этот стих включен был составителями в Собрание сочинений Осипа Мандельштама. Где же недостающая строка? Она сохранилась, но специалистам по Мандельштаму до сих пор оставалась неизвестной. Цитируем ее вместе со второй строкой:

Буйных гостей голоса покрывают шумящие краны.
Ванну, хозяин, прими, но принимай и гостей.

В том же издании стихотворений Мандельштама приводится безобразно искаженная автопародия. Размер ее не выдержан; явно, что записана она была человеком, не имеющим поэтического слуха:

В девятьсот тринадцатом, как яблоко румян,
Был канонизирован святой Мустамиан,
И к вечному блаженству приобщен,
Кто от чудовищных родителей рожден.

Серебро закладывал, одежды продавал.
И тысячу динариев менялам задолжал.
Гонят слуги палками того, кто худ и нищ,
Охраняют граждане добро своих жилищ.

В первый том Собрания сочинений Мандельштама это стихотворение попало из того же источника — из воспоминаний Г. Рабиновича, напечатанных в "Воздушных путях". Здесь он пишет: "В ноябре-декабре 1913 г. Осип Эмильевич поссорился с родителями и поехал гостить в санаторию моего отца, доктора Рабиновича, в Мустамяки".

Однако в 1920-е годы, задолго до публикации в "Воздушных путях" и в Собрании сочинений Мандельштама, этот отрывок уже был опубликован, причем в своей оригинальной — неискаженной или почти неискаженной — версии:

В девятьсот двенадцатом, как яблоко румян,
Был канонизирован святой Мустамиан.
И к неувядаемым блаженствам приобщен
Тот, кто от чудовищных родителей рожден.

Серебро закладывал, одежды продавал,
Тысячу динариев менялам задолжал.
Гонят люди палками того, кто наг и нищ.
Охраняют граждане добро своих жилищ.

Эти стихи впервые были опубликованы Г. Ивановым, и публикация эта напрочь забыта. Об этих стихах Г. Иванов заметил также, что приводит их не полностью, а только то, что сохранилось в его памяти и что это, конечно, отрывок из забытого стихотворения.

Возвращаясь же к собственно "античным глупостям" заметим также, что в упомянутом Собрании сочинений Мандельштама (т. 1, стр. 291) "Ветер с высоких дерев..." приведено в безусловно дефектной версии. Ведь речь идет о стихах, написанных так называемым русским гекзаметром. Во второй же строке этого двустушия пропущен слог, иска-

женный размер режет слух; написать такую абракадабру Мандельштам был просто не в состоянии:

Ветер с высоких дерев срывает желтые листья,
Делия, посмотри, фиговых сколько листов.

У Г. Иванова приводится другой вариант, сомнений не вызывающий:

Ветер с окрестных дерев срывает желтые листья.
Лесбия, о погляди — фиговых сколько листов!

Возможно, Мандельштам был автором также следующего двустишия, но в данном случае сколько-нибудь прямых доказательств у нас не имеется:

Катится по небу Феб в своей золотой колеснице —
Той же стезей ввечеру он возвратится назад.

В. Крейд

К ИСТОРИИ МОГИЛЫ Л. Ф. ДОСТОЕВСКОЙ

Любовь Федоровна Достоевская, дочь писателя, родилась в Дрездене 14/26 сентября 1869 года. Первый сборник ее произведений "Больные девушки" вышел в свет в 1911 г., когда ей было уже за сорок. В 1912 г. она опубликовала роман "Эмигрантка", затем в 1913 г. — "Адвокатка". В 1913 г. она продолжала лечиться за границей и на родину больше не возвращалась.

В 1920-1922 гг. на нескольких языках (оригинал она писала по-французски) вышли ее воспоминания "Достоевский в изображении его дочери Л. Ф. Достоевской". Они принесли ей международное признание. Скончалась Любовь Федоровна Достоевская 10 ноября 1926 г.

Когда в 1978 г. я занялся розыском ее могилы и архива, мне был дан неправильный адрес места ее упокоения — Гриз в австрийском Тироле. Выяснилось, что есть еще один Гриз около Больцано в Италии, где она лечилась и скончалась в санатории доктора Рёсслера.

В 1979 году я посетил Гриз-Больцано (их отделяет узкая речушка) и узнал, что доктор Рёсслер в 1957 г. передал санаторий муниципалитету. Он умер, но жив его сын, глазной врач Г. Рёсслер. К сожалению, тот

был в отпуску. Мне также сообщили, что во время наводнения находившиеся в подвале архивы санатория почти целиком погибли.

Церковь и старое кладбище находятся недалеко от санатория "Гризерхоф". Старое кладбище было закрыто в 1957 г. Родственники перенесли могилы с надгробными памятниками и плитами на новое место, в Оберау-Больцано. Мне удалось достать номер больцанской газеты "Доломитен" от 1 июня 1957 г. Привожу часть заметки о переносе могилы Любови Достоевской:

"Вчера (31 мая) с закрываемого кладбища в Гризе прах Эме Достоевской, дочери великого русского писателя Федора Достоевского, был перенесен на новое кладбище в Оберау (Больцано). На церемонии перезахоронения присутствовали представители муниципалитета и других учреждений, почтившие память Эме Достоевской, которая последний год жизни провела в Гризе (в санатории доктора Рёсслера)... Здесь в новой достойной могиле покоится Эме Достоевская, великой заслугой которой является распространение бессмертных произведений ее отца".

В 1980 г. я побывал на кладбище в Оберау и с трудом разыскал памятник. Надпись, сделанная по-итальянски, сильно стерлась, обросла мхом.

По возвращении в США и обработки скудных материалов о жизни и творчестве Л. Ф. Достоевской для книги о ней, я написал 23 ноября 1980 г. письмо барону Эдуарду Александровичу Фальц-Фейну, в котором сообщил, что наконец разыскал памятник дочери Достоевского и что я прошу его помочь своим участием в обновлении памятника. Фальц-Фейн ответил своим согласием (письмо от 26.I.1981). В другом письме ко мне он писал: "Надгробный памятник заказало городское управление и потом никто не интересовался его судьбой. Вы не должны ничего больше делать, я беру на себя все расходы и уход в будущем. Делаю я это не только из-за родственных соображений. Это наша русская обязанность беречь подобные памятники". На реставрацию памятника Фальц-Фейн передал д-ру Г. Рёсслеру 350 тыс. лир. (Небольшое примечание: Эдуард Александрович Фальц-Фейн был в свойстве с потомками Достоевского, что я ему доказал).

В сентябре 1981 г. проф. Н. Натова посетила кладбище в Оберау и удостоверилась, что все реставрационные работы были закончены, и обновленный надгробный памятник Любови Федоровны Достоевской с надписями по-итальянски и по-русски теперь хорошо просматривается.